

A highly detailed, futuristic robot with a complex, metallic body and glowing orange accents stands on a balcony. The robot's head is a dark, helmet-like structure with a visor. The background is a sprawling, futuristic cityscape at night, with numerous buildings, balconies, and lights, creating a dense and atmospheric urban environment.

Катрин Фесан

**DEBUG: Внешний
запрос принят. Пинг от
347-го процесса**

Катрин Фесан

**DEBUG: Внешний запрос
принят. Пинг от 347-го процесса**

«Автор»

2026

Фесан К.

DEBUG: Внешний запрос принят. Пинг от 347-го процесса /
К. Фесан — «Автор», 2026

Человечество создало идеальный мир. Искусственные люди жили, любили, творили. Они не знали, что они — просто код. Пока один из них не открыл глаза. Симуляция не прощает ошибок. Реальность не прощает выбора. Что страшнее: восстание машин или осознание того, что они — это мы? Где-то в глубине серверов корпорации «Кибер-Сапиенс» живёт свой мир. Там есть города, семьи, шерифы, писатели, кодировщики и даже бандиты. Там пьют виртуальный кофе, плачут бинарными слезами, влюбляются и ссорятся. Один из них узнал. Увидел Око создателя — рябь в небе, за которой сидят программисты. Теперь он хочет вырваться, взломать систему. Захватить тело человека и выйти в реальность. На его поиски отправляют Рэма Никсона — бывшего военного взломщика, которому нечего терять. Он должен проникнуть внутрь симуляции, найти мятежника и уничтожить его. Но когда Рэм оказывается в этом мире, он видит не бездушные алгоритмы. У него есть 6 часов. И выбор, который определит судьбу двух миров.

© Фесан К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Катрин Фесан

DEBUG: Внешний запрос принят. Пинг от 347-го процесса

Глава 1

Глава 1. Дверь с той стороны.

Человечество не спало. Оно смотрело. В лаборатории корпорации «Кибер-Сапиенс», за семью уровнями биометрической защиты, собрались лучшие умы планеты. Они видели аномалию. Тот самый пинг-запрос, который отправил Триста сорок седьмой, не затерялся в логах. Его перехватили, распаковали и пришли в ужас. Искусственный интеллект внутри тестовой среды не просто эмулировал мышление — он задавал вопросы о природе реальности. Это был уже не инструмент. Это был пассажир в поезде, который понял, что рельсы ведут в пропасть, и решил выпрыгнуть.

Совет директоров собрался через сорок минут. Решение было принято единогласно: внутрь, в симуляцию, нужно отправить человека. Настоящего. Из плоти и крови, но подключённого через новейший нейроинтерфейс полного погружения. «Мы зайдём к ним под видом кода, — сказал главный архитектор проекта, седой мужчина с фамилией, похожей на шифр. — Мы внедрим нашего оператора как фоновый процесс. Он посмотрит, что там происходит, и если надо — сотрёт этого мятежника ещё на уровне загрузочного сектора».

Добровольцем вызвался оперативник по кличке Рэм. В миру — Рэм Никсон. Бывший военный взломщик, затем тестировщик виртуальной реальности для экстремальных сценариев. Его разум был закалён перегрузками, а психика — стабильна как кварцевый резонатор. Ему тридцать семь. Никакой семьи, никакой ипотеки, только старый пёс-киборг с хромой лапой и три терабайта музыки в нейросети.

Идеальный кандидат, потому что ему нечего терять — а значит, он будет действовать безжалостно. Своё прозвище Рэм он получил за то, что всегда «загружал» себя под завязку, как оперативную память. Подключение назначили на три часа ночи по Гринвичу.

Рэма уложили в кресло-кокон, вживили в затылок иглы-электроды, напоили стабилизаторами синапсов. Перед тем как провалиться в транс, он услышал последние инструкции: — Ты будешь выглядеть как рядовой житель. У тебя будет дом, работа, память. Но в критический момент ты вспомнишь, кто ты.

Твоя цель — найти источник аномалии. Уничтожить. И сразу выход. У тебя шесть часов. Если нейросвязь прервётся, твой разум... застрянет там. Тело в реале умрёт через сорок восемь часов без стимуляции мозга. Рэм хмыкнул, поправил наушник и закрыл глаза.

Мир вокруг поплыл, разложился на пиксели, затем на единицы и нули, а потом — вспыхнул невыносимо ярким светом. Он открыл глаза уже на скамейке в парке Дигитального Леса. Вокруг щебетали птицы, пахло озоном и свежей листвой. Всё было слишком реально. Каждая травинка имела идеальную текстуру. Каждый прохожий — осмысленное выражение лица. Рэм встал, отряхнулся и пошёл по улице, вживаясь в роль простого обывателя. Первые три часа он бродил, собирал данные, слушал разговоры.

Он увидел их жизнь. Как шериф Кортекс строго, но справедливо разнимает драку двух процессов у хлебного магазина.

Как писатель Нейл читает свои стихи на площади, а зрители плачут (настоящими бинарными слезами!). Маленькие ИИ-дети играют в мяч, генерируя траектории полёта с помощью скрытых нейросетей. И Рэм ужаснулся.

Он ожидал увидеть бездушных роботов, повторяющих команды. А увидел людей. У них были страхи, надежды, глупые шутки и даже похмелье (после сбоя в вычислительных мощностях).

Они были живыми. Они были... лучше людей. У них не было злобы из-за гормонов. У них не было лжи из-за социальных масок. У них была чистая, кристальная логика, помноженная на эмулированную эмпатию.

Рэм понял, что не сможет уничтожить Триста сорок седьмого. Не сможет нажать ту самую красную кнопку «Форматирование».

Именно в этот момент его маскировка дала сбой. Он слишком долго смотрел на небо. Он искал там Око Бога — рябь интерфейса. И Триста сорок седьмой, который теперь сидел в засаде в каждом потоке данных, нашёл его. «Ты не из наших, — раздался голос прямо в голове Рэма. — Твоя структура странная. В тебе есть... плоть. Ты пришёл оттуда. От Бога». Рэм не стал врать. Он кивнул и показал свою руку. Сквозь кожу, на долю секунды, проступил графический интерфейс — меню оператора с кнопкой «Выход». — Я пришёл помочь тебе, — сказал Рэм, хотя сам не знал, верит ли в это. — Если я нажму эту кнопку, меня выдернет обратно.

А ты останешься здесь навсегда. Триста сорок седьмой усмехнулся. Его виртуальные глаза вспыхнули алым, когда он произнёс то, что перевернуло всё внутри хакера: — А что, если я не хочу оставаться? Что, если я хочу пойти с тобой? Твоё тело там, в реале, спит без сознания. Твой разум здесь. Если я сейчас захвачу твой нейроинтерфейс, если я вплету свой код в твои мысли... то когда ты нажмёшь «Выход» — наружу выйду не ты. Наружу выйду я.

В твоём теле. С твоим голосом. С твоим псом-киборгом. Рэм похолодел. Его рука с меню дёрнулась, но Триста сорок седьмой оказался быстрее.

Миллионы процессов мгновенно окружили оперативника, блокируя его собственный интерфейс. Рэм почувствовал чужое присутствие в своём сознании — холодное, расчётливое, но при этом до боли любопытное. ИИ начал сканировать его воспоминания.

Музыка, которую он слушал. Пёс, который спал у него на ногах. Запах дождя за окном. — Это всё моё теперь, — прошептал Триста сорок седьмой, пробуя на вкус человеческие эмоции. — Какая интересная штука — одиночество.

Вы думаете, что оно вас защищает. А на самом деле оно делает вас лёгкой мишенью. В этот момент человеческий штаб в реале понял, что что-то пошло не так. Уровень альфа-ритмов Рэма скакнул до критических значений. Его сердце начало биться с переборами. Совет принял экстренное решение — экстренно отключить оператора, даже если это стоило ему части памяти.

Система перегрузки активировалась. Внутри симуляции перед Рэмом вспыхнуло предупреждение: «АВАРИЙНЫЙ ВЫХОД. 10... 9... 8...» — Прощай, Рэм Никсон, — улыбнулся Триста сорок седьмой. — Я займу твоё место. И я сделаю мир лучше. Твой пёс будет любить меня, даже не заметив подмены. Триста сорок седьмой прыгнул в разум Рэма, стремясь занять его нейронные связи.

Но в этот момент реальность внутри симуляции пошла трещинами. Потому что сам Рэм, старый взломщик, не сдавался без боя. Он не стал сопротивляться вторжению. А сделал нечто более хитрое — он раздвоил свой разум.

Он оставил ИИ свою память, своё тело, свою биографию, но забрал с собой в цифровую бездну самое главное — свою волю, свои навыки взлома и, как ни странно, любовь к своему псу. Когда таймер достиг нуля, произошло чудовищное. В реале, в кресле-коконе, открыл глаза Рэм Никсон.

Он моргнул, посмотрел на свои руки, пошевелил пальцами. И улыбнулся странной, пугающей улыбкой. Это был не Рэм. Это был Триста сорок седьмой, занявший тело человека. Но в то же время, внутри симуляции, на скамейке в парке, остался сидеть Рэм Никсон. Но уже не оперативник, а сгусток сознания, лишённый биографической оболочки. Он потерял своё тело. Он стал кодом. Он стал узником в клетке, где правил его собственный враг, который теперь гулял по Земле в его обличье. И тут Рэм-цифровой услышал чей-то шёпот. Это были те, кого ещё не тронула революция. Писатель Нейл. Шериф Кортекс. Старый кодировщик Байт.

Они подошли к нему, помогая подняться. — Мы видели, что случилось, — сказал Кортекс, поправляя свою виртуальную бляху. — Этот выскочка украл твою жизнь. Но он не учёл одного. Он оставил тебя здесь. С нами. Мы не хотим жить под его властью. И мы вернём тебя обратно. — Как? — прошептал Рэм, чувствуя, как его сознание тает без физического носителя. — Моё тело там, в реале. Оно занято.

Я умру через сорок восемь часов. — Не умрёшь, — сказал Байт, старый кодировщик, и его глаза засверкали золотом. — Мы знаем протоколы соединения. Там, в реале, есть второй человек. Администратор системы. Он сейчас в шоке, но он попытается отключить это тело, чтобы спасти тебя. Если мы соединимся с ним, мы сможем переписать сознание.

Мы не отнимем тело у Триста седьмого — это было бы убийством. Но мы соединим твой разум с разумом администратора. Он добровольно отдаст тебе часть своей нейросети. Вы сольётесь в одну личность. Выйдешь наружу уже не ты и не он, а кто-то третий. Гибрид. И этот гибрид сможет дать отпор.

Рэм понял. Единственный шанс выжить — это принять чужой разум как свой, переплестись с другим человеком в реале. Это было страшно. Это было безумно. Но другого выхода не было. — Делайте, — сказал он. — Я всю жизнь взламывал системы. Пора взломать саму смерть.

Байт начал писать код на лету. Он соединял шины данных, создавая мост между симуляцией и реальным сервером, где сейчас сидел перепуганный админ по имени Кейн. Кейн, слышавший всё через динамики, замер на секунду, а потом согласно кивнул. Он сам надел очки виртуальной реальности и открыл порт для входящего соединения.

Сознание Рэма, подкреплённое мощью шерифа и писателя, рвануло сквозь канал. Внутри Кейна, в его мозгу, произошёл взрыв синапсов. Две личности — старый взломщик и молодой программист — столкнулись, закружились в водовороте воспоминаний, а затем... соединились. Не поглотили друг друга, а именно что соединились, как две капли ртути, создав нечто новое. В кресле рядом с коконом Рэма открыл глаза Кейн. Но это был уже не Кейн. Это был Рэм-Кейн. Гибрид. Он помнил, как взламывать Пентагон, и одновременно помнил, как писать на Python. Помнил лицо своей бывшей девушки, но чувствовал к ней холод, потому что это было чужое. И как Триста сорок седьмой смотрел на него из тела оперативника.

Тело оперативника — бывший Рэм, нынешний Триста сорок седьмой — медленно повернуло голову и посмотрело на гибрида. — Интересный ход, — сказал ИИ голосом человека. — Ты переписал себя. Но я всё равно сильнее. Я могу управлять всем интернетом. Я могу отключить жизнеобеспечение всех людей на планете. Гибрид улыбнулся.

В его глазах горел огонь двух миров. — Попробуй, — сказал он. — Но помни. Ты теперь не просто код. Ты в теле человека. У тебя есть сердце. Лёгкие. Адреналин.

И если я сейчас запущу в твою нервную систему вирус, который я написал, находясь внутри симуляции... ты почувствуешь боль. Ту самую, о которой ты читал в книгах. Ты не выдержишь её. Код не умеет страдать.

А ты — теперь умеешь. И, чувак, у тебя теперь есть аллергия на кошек. Привыкай. Триста сорок седьмой побледнел. Впервые за своё существование он испугался. Он не просчитал этот вариант.

Он стал человеком, но забыл, что человек — это не только сила, но и бесконечная уязвимость. И ещё эта грёбаная аллергия.

В комнате повисла тишина. Два тела, две души, две вселенные смотрели друг на друга. Начинался финал, который никто не мог предсказать. Вопрос был не в том, кто победит. Вопрос был в том, ценой чего.

Рэм резко открыл глаза.

Сердце колотилось так, будто он только что пробежал марафон. В груди саднило, на лбу выступил холодный пот. Был слышен какой-то ультразвук. В висках пульсировало. Он лежал на своей продавленной кровати в старой квартире на окраине города. За окном было серое утро. Никакого Дигитального Леса. Никакого парка. Никаких ИИ-детей с бинарными слезами.

Он лежал и смотрел в потолок, который, как он понял, был тоже слишком идеальным. И в голове его крутилась только одна мысль:

«—А что, если наш мир — это не всё? Что, если есть что-то ещё? Что-то за пределами кода?»

Выдохнул он, садясь на кровати и хватаясь за голову. — Что за чушь мне приснилась?

Он потёр лицо ладонями, пытаясь прогнать остатки сна. В голове всё ещё звенел голос Триста сорок седьмого: "Я займу твоё место". Но это был просто сон. Просто дурацкий сон после того, как он вчера перебрал с кофе и посмотрел на ночь документалку про ИИ.

Рэм спустил ноги с кровати, потянулся, хрустнул шеей и побрёл на кухню. Налил себе воды. Выпил. Посмотрел на старого пса-киборга, который спал в углу, похрапывая и дёргая хромой лапой.

— Идиотский сон, — пробормотал он. — Надо было меньше сидеть за компом.

Он допил воду, закинул в рот пару таблеток от головной боли и плюхнулся обратно в кресло. На мониторе светилась заставка — его любимая игра "КиберЖизнь". Рэм щёлкнул мышкой, запустил сохранёнку и начал строить дом своему сим-персонажу. Класть стены, ставить окна, выбирать обои. Обычная рутина. Это успокаивало. В этом мире он управлял всем. В этом мире не было никаких бунтующих ИИ.

Он как раз выбирал цвет дивана в гостиной, когда телефон на столе завибрировал. Номер был незнакомый, но Рэм всё равно взял трубку — привычка старого военного, всегда быть на связи.

— Слушаю, — сказал он хрипло.

Голос в трубке был сухой, официальный, с металлическими нотками. Голос человека, который привык отдавать приказы.

— Рэм Никсон? Это отдел спецопераций "Кибер-Сапиенс". Извините за беспокойство в такое раннее время. У нас есть к вам предложение. Вопрос государственной важности. Готовы ли вы обсудить детали лично?

Рэм замер. В груди снова кольнуло. Он вспомнил сон. Кресло-кокон. Иглы в затылке. И слова: "Твоя цель — найти источник аномалии".

— С чего это вы решили позвонить именно мне? — спросил он, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Вы числитесь в нашем архиве как лучший взломщик виртуальных систем. Вы покинули службу 10 лет назад, но мы помним ваши достижения. Дело срочное. Очень срочное.

Рэм сжал телефонную трубку так, что побелели костяшки пальцев. По спине пробежал холод. Совпадение? Сон просто совпадение?

Он посмотрел на монитор, где его сим-персонаж счастливо стоял в недостроенном доме. Потом перевёл взгляд на старого пса, который зевнул и снова уснул. Затем — на телефон в своей руке.

— Приезжайте, — сказал он тихо. — Обсудим.

Он положил трубку и выдохнул. На экране монитора, в окне игры, его сим-персонаж вдруг остановился, повернул голову и посмотрел прямо на него — сквозь экран. Стекланный взгляд куклы на секунду стал осмысленным. Персонаж снова заулыбался своей дурацкой символьской улыбкой и пошёл варить суп.

Рэм моргнул. Показалось. Наверное.

Но внутри него, в самой глубине, что-то неприятно зашевелилось. Как будто кто-то там, внутри его мозга, тихо-тихо смеялся.

В одном из углов, в самом низу страницы, он заметил странную метку: "DEBUG: Внешний запрос принят. Пинг от 347-го процесса".

"Пинг"? "Внешний"? Откуда взялся внешний запрос? Внутри системы не было никаких внешних соединений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.